

Хан Цин сдержанно кивнул. В этот самый миг из-за спины подошел Гу Синдуань. Его голос звучал недовольно, с явным оттенком собственничества:

— Что ты здесь делаешь?

Вопрос был адресован Хан Цину.

Лицо Му Цзэ изменилось, он холодно посмотрел на Гу Синдуаня:

— Разве это не господин Гу? Не припомню, чтобы между вами и Хан Цином была какая-то связь.

Гу Синдуань положил руку на плечо Хан Цина.

Хан Цин внезапно ощутил, что ситуация становится странной. Неужели уровень симпатии злодея ко мне теперь должен расти благодаря главному герою? Значит, мой статус действительно сменился с пушечного мяса на главную героиню? Гу Синдуань полностью оправдывает свою репутацию ненормального злодея — обожает отнимать у других игрушки. Хан Цин заколебался: присутствие третьего лица явно подстегнуло бы интерес, но Му Цзэ — главный герой, он принадлежит героине, его использовать нельзя...

Тогда кто?

Хан Цин рассеянно обвел взглядом толпу и остановился на знакомой фигуре.

Вот он! Идеально! Тоже пушечное мясо, которое скоро умрет! Вэй Гуан!

Хан Цин сделал вид, что ничего не заметил, и небрежно бросил:

— Общайтесь дальше, а я пойду.

Сказав это, он быстро выскользнул из их круга и направился в сторону Вэй Гуана.

Оба мужчины замерли в недоумении.

Позади раздался удивленный голос Су Жуй:

— Почему старшекурсник пошел к спортсмену из сборной провинции? Это же Вэй Гуан?

Му Цзэ и Гу Синдуань тут же обернулись, их взгляды, острые как стрелы, вонзились в спину Вэй Гуана.

Вэй Гуан сегодня был лишь зрителем. Он сидел вместе с товарищами по команде, предвкушая захватывающие соревнования. Он даже выстроил планы: во что бы то ни стало приблизиться к уровню национальной сборной, чтобы привлечь внимание, особенно внимание господина Гу.

Но весь его пыл улетучился, стоило ему увидеть приближающегося Хан Цина.

Как только тот подошел, Вэй Гуан, ожидаемо, встретил его холодным взглядом, в котором сквозила враждебность. Хан Цин не обратил на это никакого внимания. Он посмотрел на

девушку рядом с Вэй Гуаном:

— Привет, можно мне присесть здесь? Совсем ненадолго.

Хотя на лице Хан Цина не было улыбки, его ослепительная красота и подчеркнуто джентльменский тон легко обезоружили собеседницу. Девушка покраснела и уступила место.

Лицо Вэй Гуана тут же позеленело:

— Что тебе здесь нужно?

Хан Цин был высокого роста, и места ему было маловато. Он поджал ноги, усаживаясь, и случайно коснулся колена Вэй Гуана. Поправив позу, он наконец устроился поудобнее.

Когда он поднял голову, лицо Вэй Гуана из зеленого стало пунцовым.

Хан Цин удивился: неужели лицо человека может переливаться всеми цветами радуги? Наверное, это особое описание из романов. Но когда видишь это в реальности, кажется, что Вэй Гуан просто ведет себя как сумасшедший.

— Посижу тут немного, — невозмутимо сказал Хан Цин.

Вэй Гуан напрягся, его колени окаменели. Он вдруг осознал, насколько приятным был голос Хан Цина, когда тот говорил таким небрежным тоном. Вэй Гуана передернуло, и он посмотрел на Хан Цина с еще большей неприязнью.

Хан Цину было плевать на его отношение, лишь бы продемонстрировать хоть какую-то близость.

— Молчишь — значит, согласен.

Вэй Гуан открыл рот:

— Ты...

Не успел он закончить фразу уходи прочь, как Хан Цин пристально посмотрел на него, протянул руку и выхватил бутылку воды у него из рук. При этом его рука неизбежно коснулась руки и колена Вэй Гуана.

Вэй Гуан застыл.

— Пить хочется, — сказал Хан Цин, откручивая крышку. О, уже открыта? Ну что ж, вода, из которой кто-то пил, даже лучше.

Хан Цин, считавший себя натуралом, не видел ничего предосудительного в том, чтобы мужчины пили из одной бутылки. Но для Вэй Гуана и двух мужчин, подошедших следом, это значило очень многое!

Хан Цин только запрокинул голову, собираясь сделать глоток, как бутылку вырвали у него из рук. Движение было настолько резким и грубым, что вода расплескалась, намочив брюки Хан Цина.

Хан Цин обернулся и увидел, что бутылку сжимает Гу Синдуань. Пластик жалобно хрустел, и мгновением позже бутылка превратилась в сплюснутый комок.

Цель достигнута, Хан Цин был доволен.

Он оперся рукой о колено Вэй Гуана и поднялся. В этой тесноте было невыносимо сидеть.

— Продолжайте беседу, я пойду к тренеру, — сказал он, раздвинул Гу Синдуаня и Му Цзэ и прошел между ними.

Все трое остолбенели.

Сделав пару шагов, Хан Цин вспомнил, что нужно добавить жару, и обернулся к Вэй Гуану:

— Хочешь посмотреть, как я буду плавать?

Вэй Гуан усмехнулся:

— Это Азиатские игры, где ты собрался плавать? И вообще, кто, черт возьми, хочет на тебя смотреть?

— Скоро узнаешь.

Вэй Гуан бросил взгляд на Гу Синдуаня и, почувствовав, как внутри закипает ярость, с еще большим сарказмом добавил:

— Смотри, не прикуси язык, когда будешь хвастаться.

Даже несмотря на колкий тон Вэй Гуана, глаза Гу Синдуаня и Му Цзэ, казалось, вот-вот вспыхнут пламенем.

Хан Цин понял, что накал страстей достаточен, и, ни о чем не заботясь, ушел. Он действительно направился к Тан Цзяну.

Вэй Гуан пробормотал про себя сумасшедший и только собрался сесть, как заметил, что Гу Синдуань и другой незнакомый мужчина холодно смотрят на него. Точнее, на его колени. Вэй Гуан почувствовал, как колени начинают гореть — словно от их взглядов они сейчас будут разрезаны на части. Он невольно вздрогнул, так и не поняв, что только что произошло.

Гу Синдуань и Му Цзэ обменялись взглядами и, не сговариваясь, сели по обе стороны от Вэй Гуана, зажав его в тиски. Теперь Хан Цин точно не сможет сесть рядом!

Товарищи Вэй Гуана смотрели на эту сцену с изумлением.

Когда Вэй Гуан уже был готов провалиться сквозь землю, начались соревнования.

...

Тан Цзян обсуждал с Хан Цином проблему: один из ветеранов команды получил рецидив старой травмы и не сможет участвовать в заплыве на 1500 метров вольным стилем. Дистанция изнурительная, найти замену было сложно, и взгляд тренера упал на Хан Цина.

— В последнее время вокруг тебя много споров, это отличный шанс доказать свою состоятельность, — подбодрил его Тан Цзян.

На самом деле, была еще одна причина: даже если новичок проиграет, его не будут сильно критиковать, а если просто доплывет до финиша — его даже похвалят.

Какие бы расчеты ни строил Тан Цзян, Хан Цину было все равно. 1500 метров для обычного человека — это тяжелое испытание, но для его тела, настроенного системой, — вполне посильная задача. В спринте он проиграл бы, но в таком виде спорта, где важна выносливость, Хан Цин ничего не боялся.

Увидев кивок Хан Цина, Тан Цзян облегченно вздохнул, быстро назначил ему помощника и принялся объяснять правила.

Хан Цин начал разминку. Вся команда, включая тренера, не сводила с него глаз, словно нервничали больше, чем он сам.

Вскоре подошла очередь 1500-метровки.

Товарищи по команде подошли к нему и обняли:

— Не дави на себя, удачи!

Хан Цин удивился — редкий случай проявления доброты.

Он надел шапочку и вышел на старт.

Азиатские игры — это не обычные соревнования, трибуны забиты тысячами зрителей. Трансляции смотрят миллионы. Но Хан Цин, как ни странно, не чувствовал ни капли волнения. Крики и поддержка, доносившиеся с обеих сторон, словно морской прибой, поглотили его.

Хан Цин вдруг подумал, что быть спортсменом — это неплохо.

Рядом в ряд выстроились пловцы из стран Восточной и Южной Азии.

Хан Цин бегло оглядел их. Ни одного выше него, ни одного красивее. Похоже, в бассейне сегодня в центре внимания буду я... Отлично, злодею будет на что посмотреть.

Хан Цин не знал, что в сети трансляция буквально взрывалась комментариями:

Боже, кто это? Почему замена? Черт, какой он красивый! У меня носом кровь пойдет от такой фигуры... По сравнению с ним остальные выглядят так бледно! Это что, секретное оружие, чтобы соперники ослабли от потери крови? Ааа, это же тот парень из видео с переодеванием! Хочу его! Я видел видео, где Лю Хао снимал его скрытой камерой, он так красиво плавает! Слава нашей стране!

Конечно, были и скептики: Красиво плавать — не значит побеждать, это не конкурс красоты; Новичок, о котором никто не слышал, позорище для страны; Не хочу смотреть, точно проиграет! — но их быстро заглушили восторженные возгласы.

...

На трибунах Вэй Гуан чуть не свалился вниз.

Это правда Хан Цин! Он действительно стоит у бассейна!

В ушах Вэй Гуана звучали голоса товарищей:

— Обалдеть, это не тот парень, который занимал наш бассейн на областных соревнованиях? Тогда еще господин Гу предлагал ему вступить в сборную провинции! Сколько времени прошло, а он уже в национальной сборной? Кто он такой?

— Полторы тысячи метров, он сможет доплыть?

Вэй Гуан сжал кулаки. Что значили его слова перед стартом? Демонстрация силы? Или что-то другое? В голове Вэй Гуана крутились обрывки воспоминаний, и каждое из них теперь казалось ему подозрительно двусмысленным.

Раздался выстрел стартового пистолета.

Все внимание приковано к воде.

Хан Цин прыгнул в дорожку, и в этот миг все увидели его безупречную технику.

Вольный стиль!

Он расправил руки и начал рассекать воду. Красивые брызги, белая упругая кожа — все это сливалось в завораживающую картину. Люди невольно затаили дыхание... Это было прекрасно!

В воде он казался эльфом.

Взгляд Гу Синдуаня становился все более жгучим. Именно так, как он и думал... Хан Цин словно рожден для воды, никто не плавает так волнующе! В этот миг Гу Синдуань жалел лишь о том, что сидит слишком далеко, не может рассмотреть лицо Хан Цина, не может увидеть, как облегающие плавки подчеркивают идеальные ягодицы, не может разглядеть капли воды, стекающие по его груди и линии пресса...

Чем больше он думал, тем сильнее горел внутри, а внизу живота все начало стремительно твердеть.

Так и хотелось прижать его к стенке бассейна, смотреть на его мокрое от воды лицо и жестко овладеть им.

...

Китайский флаг медленно поднимался вверх. Юноша, стоявший под ним, был в одних лишь тонких, сексуальных плавках. Шапочку он, видимо, куда-то забросил, волосы торчали в разные стороны, что лишь подчеркивало его невероятно красивые черты лица. На животе еще блестели капли воды. Он небрежно взглянул в камеру, вытер воду и едва заметно улыбнулся.

Лишь на мгновение.

Но этого хватило, чтобы все, кто это видел, сошли с ума.

Мог бы жить за счет внешности, но выбрал спорт! А если уж выбрал спорт, то показал такую технику! Новичок, взявший серебро! Он вообще человек?

Все кричали внутри, а снаружи не могли скрыть восхищения.

Кто не любит красивых людей? А если он еще и плавает отлично, и пресс у него — просто мечта! Позвольте нам сначала насладиться картинкой!

Когда заплыв на 1500 метров подошел к концу, Хан Цин неожиданно для самого себя стал звездой интернета. Видео с ним были повсюду.

Гу Синдуань открыл одно из них.

Он не сводил глаз с экрана, в голове снова и снова всплывал образ Хан Цина в воде... Спустя долгое время он отложил телефон и направился в ванную. Включил душ, вода заструилась по лицу, напоминая тот момент, когда Хан Цин нырнул перед ним и брызги попали ему на лицо... Гу Синдуань невольно облизнул губы, возникла иллюзия, будто он целует Хан Цина.

В ванной становилось все жарче, и Гу Синдуань, прищурившись, обхватил себя рукой.

...

После Азиатских игр Хан Цин наслаждался статусом героя. Его положение в национальной сборной взлетело до небес. Тот самый ветеран, что получил травму, не скупился на советы. Му Цзэ и Су Жуй завалили его звонками с поздравлениями... Хан Цин сбрасывал их один за другим, даже звонок отца Хан Цина отклонил.

Видимо, слишком увлекся, и по инерции сбросил звонок Гу Синдуаня.

...Неловко вышло.

Телефон замолчал на секунду, а затем снова зазвонил. Снова Гу Синдуань.

Ах да, Гу Синдуань — ненормальный злодей, как можно мерить его поведение обычными мерками? Может, ему нравится игра в недотрогу? Говорят, в тайваньских сериалах это очень популярно. Размышляя так, Хан Цин по ошибке снова сбросил.

Следующий звонок был от неожиданного человека.

От Вэй Гуана.

Хан Цин ответил сразу. Вэй Гуан на том конце замер — видимо, не ожидал, что Хан Цин возьмет трубку, и не знал, что сказать.

— Что-то случилось? — голос Хан Цина прозвучал в ушах Вэй Гуана.

Спокойный, ленивый, он слегка задел струны души Вэй Гуана.

Вэй Гуан открыл рот, собираясь что-то сказать, но телефон вдругхватила чья-то рука. Вэй Гуан нервно взглянул на этого человека, хотел было возмутиться, но тот лишь холодно приложил палец к губам. Вэй Гуан замолчал.

Сильная рука нажала на экран, переводя вызов на громкую связь.

— Почему молчишь? — удивленно спросил Хан Цин. Неужели Вэй Гуан подбирает слова, чтобы его обругать?

Получив разрешение говорить, Вэй Гуан выдавил:

— Ты... Поздравляю, в тот день...

— А, в тот день я так устал после соревнований, что не смог тебя найти, — сказал Хан Цин. Все-таки он тогда использовал Вэй Гуана, и это выглядело странно, стоило объясниться.

Вэй Гуан в этот момент почувствовал, как по спине пробежал холодок. Взгляд мужчины за спиной был тяжелым.

Вэй Гуан дрожащей рукой просто сбросил вызов.

Хан Цин, услышав гудки, с досадой отбросил телефон.

А Вэй Гуан хрипло прошептал:

— Господин Гу...

Гу Синдуань с мрачным лицом снова набрал номер Хан Цина.

Хан Цин взял телефон, глянул на экран. Ну, игра в недотрогу, пожалуй, затянулась, и он ответил:

— Алло.

Голос Гу Синдуаня прозвучал странно, словно он сдерживал что-то:

— Почему не брал трубку?

— Разговаривал с Вэй Гуаном, что-то случилось? — Хан Цин безжалостно сдал Вэй Гуана.

Вэй Гуан судорожно вздохнул, в груди все клокотало, но слова застряли в горле. Он чувствовал, как воздух вокруг становится ледяным.

Гу Синдуань сглотнул:

— Где ты сейчас?

Хан Цин назвал отель.

— Я заеду за тобой, — сказал Гу Синдуань и сбросил.

Заедет? Зачем? Хан Цин скинул тапки и удобно растянулся на диване. Только сейчас он нашел силы ответить на сообщения Му Цзэ и Су Жуй — звонить он не собирался... Он твердо решил держаться от них подальше, чтобы герои могли спокойно развивать свой роман.

Хан Цин не знал, что человек на другом конце провода с жадностью смотрит на экран, словно пытаясь прожечь его взглядом. Долго смотрел, а потом взял телефон и поцеловал сообщение...

В другом месте Вэй Гуан вздрогнул:

— Господин Гу.

Гу Синдуань так сильно сжал телефон, что на экране пошли трещины. Вэй Гуан снова тяжело вздохнул, понимая, что его представления о Гу Синдуане всегда были ошибочными. Человек напротив был холодным и безжалостным...

Гу Синдуань бросил телефон помощнику и встал:

— Я еду за Хан Цином.

Мужчина пришел быстро и так же быстро ушел.

Вэй Гуан растерянно смотрел на его удаляющуюся спину. Перед глазами внезапно возникло лицо Хан Циана. Холодное, равнодушное, с легкой улыбкой...

— Я еду за Хан Цином — слова мужчины все еще звучали в ушах.

Вэй Гуан сжал кулаки, чувствуя, как в груди становится еще тяжелее.

Хан Цин спал очень крепко. Когда он проснулся, то увидел черный потолок машины, а не роскошный потолок отеля. Он медленно приподнялся. Видимо, из-за неудобной позы во сне все тело ныло. Он поднял руку, чтобы размяться, но чья-то рука уже потянулась к нему и крепко сжала затылок.

Рука словно массировала, но в то же время поглаживала.

Хан Цин резко обернулся и встретился с красивым лицом Гу Синдуаня.

Гу Синдуань слегка улыбнулся:

— Поиграй со мной пару дней.

Хотя он улыбался, Хан Цин чувствовал скрытую в его глазах ярость. У него возникло нехорошее предчувствие: неужели злодей решил последовать канонам старых драм, крича: Как я, такой холодный и властный президент, мог быть очарован тобой, маленьким демоном, и позволить тебе стать моей слабостью! И теперь он отвезет его в глушь и прикончит, чтобы уничтожить свою слабость?

Хан Цин инстинктивно отпрянул.

Его кожа слишком тонкая, у него нет нимба главной героини! Он не выдержит пыток властного президента!

<http://bllate.org/book/21333/2164044>